

Административные меры по борьбе с эпидемиями холеры в Саратовской губернии в дореформенный период

© А.Ю. Варфоломеев

Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского, Саратов, 410012, Россия

Исследован комплекс мер центральных и губернских органов власти Российской империи в борьбе с эпидемиями холеры в XIX в., направленных на проведение противоэпидемических мероприятий, дана оценка эффективности различных способов борьбы с холерой. На основе архивных материалов и личных источников проанализированы действия центральных властей, губернской администрации и созданных по их распоряжениям чрезвычайных комитетов в эпидемиологически опасные годы: 1830–1831 и 1847–1848. Рассмотрены такие важные аспекты работы властей, как организация карантинных оцеплений, санитарно-противоэпидемические предписания, снабжение медикаментами, взаимодействие с соседними регионами, финансирование противо-холерных мероприятий, а также социальная поддержка населения, в частности сирот. Особое внимание уделено противоречиям в оценках эффективности принимаемых современниками мер и эволюции административных подходов в условиях недостатка медицинских знаний и ресурсов.

Ключевые слова: меры властей, эпидемия, холера, министерство внутренних дел, Саратовская губерния

Актуальность и новизна исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в современном мире, столкнувшемся с новыми глобальными эпидемическими вызовами, исторический опыт борьбы с опасными инфекциями приобретает особую значимость. Изучение мер, принимавшихся в XIX в., позволяет выявить устойчивые модели административного реагирования на кризисы, а также типичные проблемы: дефицит ресурсов, противоречивость предписаний и борьбу с паникой среди населения. Во-вторых, история холерных эпидемий в России, в частности в Саратовской губернии как ключевом регионе Поволжья, остается недостаточно изученной в контексте осмысления практик реагирования властей на чрезвычайные ситуации.

В борьбе с эпидемиями холеры в Российской империи в дореформенный период как центральные, так и местные власти принимали различные меры. Стремительное проникновение холеры в глубь страны и такое же быстрое распространение слухов о ней вынуждало верховную власть усомниться в правильности вывода о «незаразительности» этой болезни. Именно поэтому 23 августа 1830 г.

император Николай I дал личное указание считать холеру заразной, а также ввести карантинное оцепление пораженных ею регионов [1, с. 102].

Те или иные аспекты, касающиеся административных мер, принимавшихся властями в целях противодействия распространению холеры и ее лечения, нашли отражение в целом ряде научных работ, среди которых в контексте рассматриваемой темы наибольший интерес вызывают несколько исследований. Это статьи В.В. Кондрашина и Г.Е. Корнилова [2], Р.Н. Рахимова [3], Р.З. Симонян [4], Е.М. Смирновой и Н.Т. Ерегиной [5], а также К.Л. Яковлева [6]. Деятельности властей Саратовской губернии во время эпидемии холеры в 1892 г. посвящена публикация автора настоящей статьи [7].

Губернские власти оперативно реагировали на вызовы, которые им бросала распространяющаяся эпидемия. Этому отчасти способствовал обмен оперативной информацией между властями соседних регионов. Например, в октябре 1829 г. оренбургский губернатор П.К. Эссен уведомил своего саратовского коллегу о появившейся в его губернии холере и советовал принять предупредительные меры, чтобы не допустить ее распространения. Вследствие этого 20 октября 1829 г. было созвано совещание саратовского губернатора с начальствующими лицами региона, на котором были даны предварительные распоряжения. В соответствии с этими указаниями необходимо было учредить кордоны в пограничных с губернией районах, задействовав благонадежных чиновников и дворян, а в ближайшие к границе населенные пункты отправить медиков с нужными лекарствами [8, л. 1].

Между тем, по мнению известных местных деятелей, изучавших историю Саратовского края, — Ф.В. Духовникова и Н.Ф. Хованского, о появлении холеры в Астрахани всем губернаторам было известно заранее, но власти Саратова не предприняли никаких предохранительных мер. В частности, они утверждали, что не было построено ни одной больницы, не закуплены лекарства, а на весь город насчитывалось всего 8 докторов [9, с. 65]. Для сравнения: во время эпидемии холеры 1831 г. Санкт-Петербург располагал 265 врачами [10, с. 155]. Однако точка зрения на эти события, изложенная Духовниковым и Хованским в «Саратовской летописи», противоречит свидетельствам К.И. Попова, который в то время работал в канцелярии саратовского губернатора. По его утверждению, властями города для недопущения влияния ложной информации на население и возникновения паники было дано распоряжение о распространении листовок, содержащих напутствия по предохранению от заболевания холерой. Также с целью приобретения опыта и выработки мер по профилактике против холеры в Царицын отправился саратовский вице-губернатор В.Я. Рославец вместе с двумя врачами — Кустовским

и Мейером. Незначительно разнятся сведения о количестве медицинского персонала в Саратове: по данным Попова, их насчитывалось не более 6 человек [11, с. 199].

Предупредительные сообщения о надвигающейся холерной эпидемии были отправлены в Саратовскую губернию в июле 1830 г. астраханским гражданским губернатором А.С. Осиповым, который сообщал, что недалеко от Астрахани был остановлен военный бриг «Бак», на котором оказались больные холерой. Саратовский вице-губернатор В.Я. Рославец, исполнявший обязанности начальника губернии, быстро отреагировал на эту тревожную информацию и созвал экстренное собрание «всех лиц, начальственную власть здесь имеющих» для совещания [12, л. 1]. В целом контакты с властями астраханской губернии имели важные положительные результаты, так как в соседнем регионе уже был некоторый опыт в борьбе с холерой, и они делились им с руководством других регионов, попавших в рискогенную зону заражения холерой. В.Я. Рославцу вместе с уведомлением о появлении больных в пределах России был прислан «экземпляр составленной записки о существовании холеры в Астрахани в 1823 году и о мерах, какие тогда были принимаемы». В этом документе упоминалось об эпидемии 1829 г., охватившей Оренбургскую губернию [12, л. 4, 5].

В преддверии появления страшной «азиатской гостыи» на территории Саратовской губернии В.Я. Рославец издал ряд указов о принятии мер в случае проникновения эпидемии в Саратов, которые включали в себя правила об устройстве карантинных застав, а также окурировании товаров, завозившихся из других регионов. Ввиду того что несвежие овощи и фрукты считались причиной возникновения холеры, распоряжением вице-губернатора была запрещена продажа некоторых плодов. Предписывалось заблаговременно подготовить Саратов к приходу эпидемии — переоборудовать выбранные дома под больницы и запастись лекарствами [11, с. 194, 195].

Эпидемия холеры началась в Саратове 16 августа 1830 г., а 28 августа министр внутренних дел А.А. Закревский доложил императору Николаю I о том, что «со стороны Правительства приняты все полицейские и врачебные меры к предохранению народного благоденствия, но не взирая на это, язва холеры пожрала уже множество народа, а быстрое ее распространение по разным направлениям угрожает дальнейшими бедствиями» [13, с. 197]. В тот год министру внутренних дел предстояло провести в непрерывных разъездах пять беспокойных месяцев, объехав 12 охваченных холерой губерний, в том числе Саратовскую. Все это время граф Закревский, находясь в эпицентре эпидемии, подвергал свою жизнь и здоровье смертельной опасности, а пользовался в качестве профилактики весьма

простым средством, которое он получил от министра императорского двора князя П.М. Волконского. В своем письме из Саратова 3 октября 1830 г. Закревский искренне поблагодарил за это Петра Михайловича: «Подаренным вами мне, при отъезде моем из Петербурга, уксусом я теперь ежедневно, при прочих предохранительных средствах, опрыскиваю мой платок, натираю руки и нахожу состав сей полезным» [14, с. 186].

Катастрофическая эпидемическая ситуация в Саратове требовала скоординированной и четко организованной борьбы с начавшейся эпидемией. С этой целью в городе был создан Центральный комитет под председательством министра внутренних дел А.А. Закревского, который 10 сентября 1830 г. для контроля ситуации в «центральной месте заразы» прибыл в Саратов [14, с. 186]. Его разместили в доме бывшего губернатора А.А. Панчулидзева, и жители Саратова стали приносить ему жалобы на бездействие чиновников, полиции и врачей. Также горожане сетовали на то, что торговцы подняли цены на гробы в десять раз [11, с. 201].

По распоряжению министра по всей губернии были учреждены уездные комитеты, которые оперативно принимали распоряжения по «прекращению холеры» [11, с. 200]. Наряду со сбором статистических данных в обязанность этих комитетов входило следить за исполнением предписаний губернатора, среди которых были следующие: сожжение одежды заболевшего холерой человека, окуливание домов, где находились зараженные. Для того чтобы контролировать противоэпидемические мероприятия и в случае необходимости оперативно приступить к лечению холеры, по распоряжению министра внутренних дел в Саратовской губернии было оставлено несколько столичных докторов [11, с. 201].

Из-за нехватки чиновников, а также чрезвычайности обстановки, служащие губернской канцелярии работали с раннего утра до полуночи, на случай получения экстренных депеш многие ночевали прямо на рабочем месте, а некоторые из них прямо там умирали. Так, К.И. Попов вспоминал, что только в их канцелярии умерли трое чиновников и сторож. Последнего смерть от холеры застигла прямо во время уборки, он мел полы и вдруг упал в судорогах, несмотря на помощь фельдшеров и жандармов, спасти его не удалось. Сам Рославец после выздоровления был еще слаб и поэтому никого лично не принимал. Все присланные ему бумаги тщательно окуливались и передавались через дверь или доктора [11, с. 198].

Несмотря на предупредительные и ограничительные меры, принятые центральными и местными властями, эпидемия стремительно распространялась по уездам Саратовской губернии. «Холера не только не ослабевает, но усиливается с каждым днем, почему

я признаю совершенно необходимым учредить особый комитет под моим предводительством» [15, л. 50], — указывал В.Я. Рославец в своем письме в Саратовское губернское правление 26 августа 1830 г. В связи с тем что холера появилась в Вольске, Хвалынске, Аткарске, Петровске, Камышине и Царицыне, 27 августа 1830 г. в Саратове был учрежден «Особый уездный комитет для дальнейшего прекращения холеры» [16, л. 131].

О тяжелом характере распространения эпидемии можно судить по неординарным ситуациям, которые происходили в тот год. Так, в начале сентября 1830 г. комитет, созданный для «прекращения холеры» в городе Хвалынске, остался без председателя по причине того, что предводитель дворянства заболел, а судья, который должен был вступить на его место, подал рапорт о своей болезни. Тогда полномочия должны были перейти к дворянскому заседателю уездного суда, но он тоже занемог, поэтому все предписания вышестоящего начальства принялся исполнять советник уголовной палаты Кушкин [17, л. 88]. В письме от 31 октября 1830 г. хвалынский уездный комитет докладывал губернатору В.Я. Рославцу о том, что было проведено окуливание домов, в которых находились больные холерой. Также члены комитета приводили список оставшихся запасов противоэпидемических средств, которыми располагали городские власти. В соответствии с этими списками для лечения холерных больных и дезинфекции в городе имелось: 10 ведер хлебного уксуса, 10 фунтов мяты, 8 фунтов ромашки простой, 30 фунтов можжевельных ягод, 9 фунтов селитры, 1 пуд серы горючей, 30 фунтов пихтовой смолы, а «перцу стручкового, мелисы и горчицы совсем не находится» [18, л. 2].

Противоэпидемиологические мероприятия вносили свои коррективы во все сферы деятельности. После того как 29 августа 1830 г. Хвалыnsk был оцеплен, продовольствие жителям города приходилось доставлять через земскую полицию. Осознав, что этот способ сообщения слишком затруднителен как для населения, так и для самой полиции, Кушкин принял решение об устройстве рынка на заставах оцеплений [17, л. 87об, 88]. Голова посада Дубовки Царицынского уезда 1 ноября 1830 г. отчитался перед губернатором о проведенных противоэпидемических мероприятиях: со дня появления «“холеры морбус” купеческое и мещанское общество организовало вокруг посада караул и оцепление» [18, л. 20].

Еще одной важной задачей, стоявшей перед правительством и губернскими властями, была организация помощи детям, чьи родители умерли от холеры. 28 октября 1830 г. министр внутренних дел А.А. Закревский адресовал саратовскому губернатору поручение «О призрении сирот, оставшихся после умерших от холеры». «В бытность мою в г. Саратове, тамошнее купечество и мещанство,

с охотой приняло на себя таковое попечение о сиротах» [19, л. 1], — вспоминал Закревский и выражал уверенность в том, что и на этот раз данные сословия не останутся равнодушны к этой тяжелой ситуации. В начале следующего месяца саратовское мещанское общество издало положение о принятии на свое воспитание бедных и малоимущих детей, оставшихся без родителей [16, л. 46]. Реагируя на это предписание, 11 ноября 1830 г. мещанский староста Саратова представил губернатору список, из которого видно, что таковых из купеческого и мещанского сословий в городе насчитывалось 37 человек [16, л. 48, 49об].

После завершения эпидемии в 1830 г. российское правительство принимало меры по предотвращению появления повторных случаев заболевания холерой в местах, уже признанных благополучными. 3 ноября 1830 г. министр внутренних дел А.А. Закревский издал предписание, в котором отмечалось, что «несмотря на полное завершение холерной эпидемии во многих губерниях, необходимо впредь, до особого предписания, исполнять следующее:

1) уездные предводители дворянства, попечители участков и кварталов должны продолжать тщательно следить за здоровьем жителей;

2) начальникам тех губерний, в которых действовала эпидемия, представить карту, на которой были бы отмечены все населенные пункты, где была зарегистрирована холера, а также обозначить в экспликации сколько в каждом населенном пункте было больных и умерших от холеры, когда болезнь обнаружилась и когда прекратилась;

3) особые меры предосторожности соблюдать при конвоировании арестантских партий, следующих из губерний, в которых эпидемия не прекратилась» [18, л. 228].

Вместе с тем продолжались межгубернские контакты властей российских регионов, переживших эпидемию холеры. Так, 23 декабря 1830 г. саратовский губернатор В.Я. Рославец издал предписание Губернскому правлению за № 13769, в котором, в частности, отмечалось, что с 20 ноября ни больных, ни умерших от холеры в Саратовской губернии не было, делалось распоряжение о том, что необходимо уведомить об этом Астраханскую, Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Оренбургскую губернии и область Войска Донского [16, л. 50].

Губернатор хотел быть уверен в том, что уездные власти заблаговременно примут меры по предотвращению распространения болезни. 18 и 23 июня 1831 г., сообщая хвалынскому предводителю дворянства о начале эпидемии в Саратове, губернатор приказал, чтобы в случае появления ее в Хвалынске или уезде немедленно был создан комитет по прекращению холеры, который действовал бы по предписаниям министра внутренних дел [20, л. 40].

К счастью для населения губернии, в 1831 г. трагическая ситуация не повторилась, но в некоторых населенных пунктах все-таки были зарегистрированы локальные вспышки холеры. Например, 30 июня 1831 г. в губернскую управу пришло уведомление от земского исправника, который сообщал, что в селе Широкий Буерак Хвалынского уезда 6 человек заболели холерой, 4 из них умерли. Вследствие чего по предложению хвалынского предводителя дворянства 1 июля 1831 г. был оперативно открыт своеобразный «штаб» по предотвращению эпидемии — «комитет по прекращению холеры» [20, л. 40, 40об].

С появлением холеры в низовьях Волги в 1847 г. саратовский губернатор М.Л. Кожевников, предвидя опасность распространения болезни вверх по реке, 26 июля этого года отдал распоряжение старшему чиновнику особых поручений Гришину и саратовскому городскому врачу Г.И. Навашину немедленно отправиться в те города губернии, куда прибывали речные суда. Вместе с этим губернатор обязал их подготовить секретное донесение об эпидемиологическом состоянии населенных пунктов от Камышина до колонии Сарепты включительно [21, л. 13]. Анализируя опыт предыдущих холерных лет, верховная власть принимала во внимание то, что одним из самых эффективных путей распространения эпидемии были реки и железные дороги, поэтому министерство внутренних дел предписало 26 июля 1847 г. начальнику 1-й дистанции путей сообщения осматривать все проплывающие по Волге из Астрахани суда и в случае обнаружения больных холерой — задерживать их на 8 дней [22, л. 14].

Местные власти не ограничивались лишь нормотворческими и уведомительными мерами. Например, чтобы иметь представление о реальной эпидемической ситуации в городе, губернатор Кожевников лично посещал лечебные заведения города, причем это не были объявленные и подготовленные визиты. Так, 19 августа 1847 г. он посетил городскую холерную больницу, устроенную в доме генерал-майора Г.А. Шахматова, и не найдя там никаких лекарств и врачей, сделал распоряжение в Саратовскую врачебную управу о том, чтобы в эту лечебницу ежедневно назначался один медик на круглосуточное дежурство. В случае невыполнения приказа предусматривалось строгое наказание — виновного должны были предать военному суду [23, л. 5]. Данные жесткие действия со стороны властей были обусловлены крайне опасной, чрезвычайной обстановкой, существовавшей во время эпидемии. В тот же день Саратовская врачебная управа приняла постановление о том, что врачи, назначенные для лечения холерных больных, должны являться в больницу к 7 утра и оставаться в ней или в квартире, нанятой неподалеку, до смены другим врачом. Они должны были вести особый список больных и лечебных мер, оказанных им [23, л. 3].

Даже после завершения эпидемии местные власти продолжали предпринимать профилактические и предупредительные меры. Так, 22 декабря 1847 г. саратовский губернатор сделал распоряжение о прекращении собраний уездных холерных комитетов, но при этом предполагалось, что «в случае появления болезни, или с получением особого предложения от Губернского комитета, все собрания, посвященные противоэпидемическим мероприятиям, необходимо будет возобновить в полном составе» [24, л. 6].

Как выяснилось, предпринятые превентивные меры оказались не напрасны, в следующем, 1848 г. заболевания холеры были вновь отмечены на территории губернии. Однако на этот раз ситуация не приняла эпидемического характера, а последствия заражения опасной болезнью не были столь трагичными, как в предыдущем году. Губернские власти учитывали тот факт, что большинство населения региона не располагало средствами для покупки необходимых лекарств, поэтому губернатор издал предписание Саратовской врачебной управе выписывать лекарства из Вольной аптеки за счет казны, но только при полной уверенности в том, что у больного нет средств к приобретению медикаментов [18, л. 5]. Наряду с этим 28 июня 1848 г. по распоряжению губернатора М.Л. Кожевникова в посаде Дубовка, где впервые была зарегистрирована болезнь, был учрежден Комитет для принятия мер против эпидемии холеры. При этом для удобства оказания медицинской помощи посад был разделен на две части, за каждой из которой был закреплен свой врач. В соответствии с этим распоряжением одну часть населенного пункта вверили штаб-лекару Норбекову, а вторую — А. Тишнеру [25, л. 9].

В период эпидемии 1847 г. Врачебной управой был составлен «Проект наставления о мерах к прекращению болезни холеры», который не только не приводил никаких новых методов борьбы с болезнью, но и обесценивал предыдущие, по-настоящему действенные средства борьбы против холеры. Так, в нем было указано, что врачи и правительство опытным путем убедились в неэффективности карантинных мер, а «главнейшая мера предохранения от этой болезни», по их мнению, «должна преимущественно состоять в соблюдении диетических правил в отношении пищи и питья» [22, л. 4]. Наряду с этим Врачебная управа разработала «Наставления: как держать себя простому народу в холерное время, там, где нет врачей и аптек». В них описывались симптомы этого заболевания и общедоступные меры для борьбы с болезнью, не требующие медицинской квалификации [26, л. 10].

В 1847 г. одной из первоочередных мер губернских органов управления, а именно Комитета для принятия мер против холеры, учрежденного 28 июля 1847 г., было распоряжение построить две временные больницы и в кратчайшие сроки ознакомить жителей

посада с присланными из канцелярии саратовского губернатора наставлениями по предохранению от болезни. Также комитет сделал своевременное распоряжение о том, чтобы на базарах продавались товары только высшего качества и только зрелые плоды [27, л. 75].

Наряду с этим губернатор М.Л. Кожевников 8 августа 1847 г. предписал городскому главе Саратова Д.М. Вакурову каждый раз, когда комитету по борьбе с холерой потребуются деньги для экстренных расходов, отпускать «заимообразно до 300 рублей серебром» [28, л. 1]. Кроме того, 16 августа 1847 г. Кожевников дал указание Врачебной управе немедленно сделать распоряжение о том, чтобы для больных холерой лекарства из всех городских аптек, запрашиваемые по рецептам врачей, отпускались бесплатно. Вместе с тем было предписано вести надлежащую отчетность, в которой должно быть указано: когда, кому и по чьей рекомендации отпущены медикаменты [22, л. 59]. Эти сведения действительно стали востребованы после 30 ноября 1847 г., когда саратовский губернатор предписал Врачебной управе от всех аптекарей собрать сведения о том, какие издержки они понесли во время эпидемии, для выплаты компенсаций [29, л. 74]. Большие траты на противохолерные мероприятия, а также экономический ущерб от эпидемии 1847 г. вынуждал верховную власть переложить часть расходов на систему местного налогообложения. Так, 20 декабря 1847 г. высочайшим повелением было принято постановление, в котором указано, что все расходы по лечению холеры следует отнести на счет земских повинностей. Сюда входили: покупка вещей для лазаретов, посуда, экстренные издержки по содержанию медиков и фельдшеров, снабжение их лекарствами и т. п. [30, л. 1, 2].

В 1847 г. правительством были предприняты превентивные меры. В связи с угрозой распространения холеры на Астраханскую губернию, а затем в другие местности, министр внутренних дел Л.А. Перовский 8 июля 1847 г. предписал региональным властям подготовить противохолерные мероприятия, которые должны быть исполнены в случае появления болезни в соседних губерниях [22, л. 1]. Кроме того, властям Саратовской губернии Перовский предписал составить комитет, председателем которого должен стать сам губернатор. В этот комитет должны были войти предводитель дворянства, глава города, член приказа Общественного призрения, управляющий Палатой государственных имуществ, полицмейстер, инспектор Саратовской врачебной управы и несколько опытных врачей [22, л. 1 об]. Данное предписание министра внутренних дел было исполнено саратовским губернатором, о чем он сообщил Врачебной управе 25 июля, справедливо отмечая, что в мерах, принимаемых против холеры, надлежит тщательно избегать того, что может возбудить в народе опасения или страх [22, л. 3 об]. Местом совещания губернский комитет

выбрал дом Благородного собрания, где они должны были встречаться каждую среду и субботу с 12 часов дня [22, л. 28].

Проведенное исследование административных мер по борьбе с холерой в Саратовской губернии в 1830–1831 и 1847–1848 гг. позволяет сделать ряд выводов. Реакция властей на угрозу эпидемии была оперативной и многоуровневой. В частности, она включала создание вертикали управления — от Центрального комитета под руководством министра внутренних дел до уездных и городских комитетов для реализации комплекса карантинно-ограничительных (кордоны, оцепления), санитарных (окуривание, дезинфекция) и лечебно-профилактических мероприятий. Также был отлажен механизм обмена информацией с соседними губерниями. В то же время эффективность административных мер была противоречивой и ограниченной. С одной стороны, налаживание межгубернского взаимодействия, попытки централизованного снабжения медикаментами и создание временных больниц свидетельствуют о стремлении систематизировать борьбу с эпидемией. С другой стороны, хроническая нехватка медицинского персонала и лекарств, разрозненность и порой неадекватность предписаний, как, например, в «Проекте наставления» 1847 г., отрицавшем эффективность карантинных мер, значительно снижали результативность принимаемых шагов. Роль местной администрации была ключевой. Руководители Саратовской губернии в период рассмотренных эпидемий холеры В.Я. Рославцев и М.Л. Кожевников выступали основными организаторами на местах, нередко проявляя личную инициативу. Однако их действия часто упирались в отсутствие четких регламентов, недостаток финансирования и необходимость балансировать между исполнением распоряжений центра и предотвращением паники среди населения.

В целом следует констатировать, что эпидемии стали тяжелым испытанием для системы государственного управления дореформенной России, выявив ее слабые места: бюрократическую волокиту, слабую развитость медицинской инфраструктуры в провинции, проблему финансирования экстренных расходов. Вместе с тем эпидемический кризис стимулировал первые шаги властей по организации социальной поддержки, таких как забота о сиротах, и по сбору статистических данных о заболеваемости. Таким образом, борьба с холерой в Саратовской губернии в первой половине XIX в. представляла собой сложный и часто противоречивый процесс, в котором административный ресурс имперской власти, несмотря на все усилия, сталкивался с объективными проблемами и масштабами эпидемического бедствия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Архангельский Г.И. *Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 г.* Санкт-Петербург, Типография М. Стасюлевича, 1874, 342 с.

- [2] Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е. История голода и эпидемий в России: историографическая ситуация. *Уральский исторический вестник*, 2021, № 1, с. 6–13.
- [3] Рахимов Р.Н. Между чумой и холерой: иррегулярные войска Оренбургского края в борьбе с эпидемиями первой трети XIX в. *Уральский исторический вестник*, 2021, № 1, с. 14–20.
- [4] Симонян Р.З. Противоэпидемическая деятельность курского губернского земства: середина XIX — начало XX в. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 2021, № 11, с. 43–48.
- [5] Смирнова Е.М., Ерегина Н.Т. «Карантины чуть не взбунтовали 16 губерний»: Власть, врачи и общественность России в борьбе с эпидемиями холеры (XIX — начало XX века). *Новый исторический вестник*, 2021, № 2, с. 33–48.
- [6] Яковлев К.Л. К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел по борьбе с эпидемиями холеры в первой половине XIX века. *Вестник Екатеринбургского института*, 2014, № 2, с. 129–132.
- [7] Варфоломеев А.Ю. Деятельность губернских и местных властей по борьбе с эпидемией холеры в Саратовском Поволжье в 1892 г. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 2023, № 4, с. 25–37.
- [8] *Государственный архив Саратовской области (ГАСО)*. Ф. 407, оп. 1, д. 2880.
- [9] Духовников Ф.Б., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись. *Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1*. Саратов, Паровая скоропечатня Губернского правления, 1893, с. 19–104.
- [10] Барабанова К.С. Петербургские врачи глазами пациентов во время эпидемии холеры в 1831 году. *Россия XXI*, 2019, № 2, с. 154–171.
- [11] Попов К.И. Губернаторство В.Я. Рославца. *Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1*. Саратов, Паровая скоропечатня Губернского правления, 1893, с. 152–236.
- [12] *ГАСО*. Ф. 2, оп. 1, д. 924.
- [13] Барсуков Н.П. *Жизнь и труды М.П. Погодина. В 22 кн. Кн. 3*. Санкт-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1890, 406 с.
- [14] *Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 73. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. Ч. 1*. Санкт-Петербург, Типография И.Н. Скороходова, 1890, 616 с.
- [15] *ГАСО*. Ф. 3, оп. 1, д. 1495.
- [16] *ГАСО*. Ф. 3, оп. 1, д. 1493.
- [17] *ГАСО*. Ф. 2, оп. 1, д. 929.
- [18] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 98.
- [19] *ГАСО*. Ф. 407, оп. 2, д. 1840.
- [20] *ГАСО*. Ф. 2, оп. 1, д. 1123.
- [21] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 78.
- [22] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 76.
- [23] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 83.
- [24] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 775.
- [25] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 103.
- [26] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 81.
- [27] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 77.
- [28] *ГАСО*. Ф. 3, оп. 1, д. 2656.

[29] *ГАСО*. Ф. 178, оп. 1, д. 79.

[30] *ГАСО*. Ф. 1, оп. 1, д. 715.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Варфоломеев А.Ю. Административные меры по борьбе с эпидемиями холеры в Саратовской губернии в дореформенный период. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 2 EDN GWYOFK

Варфоломеев Александр Юрьевич — старший научный сотрудник Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. e-mail: varfolomeev-alexandr@mail.ru

Administrative Measures to Combat Cholera Epidemics in the Saratov Governorate during the Pre-Reform Period

© A.Yu. Varfolomeev

Museum-Estate of N.G. Chernyshevsky, Saratov, 410012, Russia

A set of measures implemented by the central and provincial authorities of the Russian Empire to combat cholera epidemics in the nineteenth century was examined, and the effectiveness of various approaches to cholera control is assessed. Based on archival materials and personal sources, the actions of the central authorities, the provincial administration, and emergency committees established by their orders during the epidemiologically critical years of 1830–1831 and 1847–1848 were analyzed. Key aspects of governmental activity were considered, including the organization of quarantine cordons, sanitary and anti-epidemic regulations, the supply of medicines, interaction with neighboring regions, financing of anti-cholera measures, and social support for the population, particularly orphans. Special attention is paid to contradictions in contemporary assessments of the effectiveness of the measures taken, as well as to the evolution of administrative approaches under conditions of insufficient medical knowledge and limited resources.

Keywords: governmental measures, epidemic, cholera, Ministry of Internal Affairs, Saratov Governorate

REFERENCES

- [1] Arkhangel'skiy G.I. *Kholernye epidemii v Evropeyskoy Rossii v 50-letniy period 1823–1872* gg. [Cholera epidemics in European Russia in the 50-year period 1823–1872]. Saint Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha, 1874, 342 p.
- [2] Kondrashin V.V., Kornilov G.E. Istoriya goloda i epidemiy v Rossii: istoriograficheskaya situatsiya [History of famine and epidemics in Russia: historiographical situation]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik — Ural Historical Journal*, 2021, no. 1, pp. 6–13.
- [3] Rakhimov R.N. Mezhdum chumoy i kholeroy: irregulyarnye voyska Orenburgskogo kraia v borbe s epidemiyami pervoy treti XIX v. [Between plague and cholera: irregular troops of the Orenburg region in combating epidemics in the first third of the 19th century]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik — Ural Historical Journal*, 2021, no. 1, pp. 14–20.
- [4] Simonyan R.Z. Protivoepidemicheskaya deyatelnost kurskogo gubernskogo zemstva: seredina XIX — nachalo XX v. [Anti-epidemic activities of the Kursk provincial zemstvo: mid-19th — early 20th century]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki — Modern Science: actual problems of theory and practice. Series Humanities*, 2021, no. 11, pp. 43–48.
- [5] Smirnova E.M., Ereghina N.T. “Karantiny chut ne vzbuntovali 16 guberniy”: vlast, vrachi i obschestvennost Rossii v borbe s epidemiyami kholeroy (XIX — nachalo XX vekov) [“Quarantines almost caused unrest in 16 provinces”: authorities, physicians, and society in Russia's fight against cholera epidemics (19th — early 20th centuries)]. *Novyy istoricheskiy vestnik — The New Historical Bulletin*, 2021, no. 2, pp. 33–48.

- [6] Yakovlev K.L. K voprosu o deyatelnosti Ministerstva vnutrennikh del po borbe s epidemiyami kholery v pervoy polovine XIX veka [On the activity of the Ministry of Internal Affairs in combating cholera epidemics in the first half of the 19th century]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2014, no. 2, pp. 129–132.
- [7] Varfolomeev A.Yu. Deyatel'nost gubernskikh i mestnykh vlastey po borbe s epidemiyey kholery v Saratovskom Povolzhie v 1892 g. [Activities of provincial and local authorities in combating the cholera epidemic in the Saratov Volga region in 1892]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki — University proceedings. Volga region. Humanities*, 2023, no. 4, pp. 25–37.
- [8] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 407, op. 1, d. 2880
- [9] Dukhovnikov F.B., Khovanskiy N.F. Saratovskaya letopis [Saratov Chronicle]. In: *Saratovskiy kray. Istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy* [Saratov region. Historical essays, memoirs, materials], iss. 1. Saratov, Parovaya skoropechatnya Gubernskogo pravleniya, 1893, pp. 19–104.
- [10] Barabanova K.S. Peterburgskie vrachi glazami patsientov vo vremya epidemii kholery v 1831 godu [St. Petersburg physicians through patients' eyes during the cholera epidemic of 1831]. *Rossiia XXI*, 2019, no. 2, pp. 154–171.
- [11] Popov K.I. Gubernatorstvo V.Ya. Roslavtsa [The governorship of V.Ya. Roslavets]. In: *Saratovskiy kray. Istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy* [Saratov region. Historical essays, memoirs, materials], iss. 1. Saratov, Parovaya skoropechatnya Gubernskogo pravleniya, 1893, pp. 152–236.
- [12] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 2, op. 1, d. 924.
- [13] Barsukov N.P. *Zhizn i trudy M.P. Pogodina* [Life and works of M.P. Pogodin]. In 22 books, book 3. Saint Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1890, 406 p.
- [14] *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 73. Bumagi grafa Arseniya Andreevicha Zakrevskogo. Ch. 1* [Collection of the Imperial Russian historical society. Vol. 73. Papers of Count Arseny Andreyevich Zakrevsky. Part 1]. Saint Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1890, 616 p.
- [15] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 3, op. 1, d. 1495.
- [16] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 3, op. 1, d. 1493.
- [17] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 2, op. 1, d. 929.
- [18] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 1, op. 1, d. 98.
- [19] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 407, op. 2, d. 1840.
- [20] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 2, op. 1, d. 1123.
- [21] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 78.
- [22] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 76.
- [23] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 83.
- [24] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 1, op. 1, d. 775.

- [25] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 103.
- [26] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 81.
- [27] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 77.
- [28] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 3, op. 1, d. 2656.
- [29] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 178, op. 1, d. 79.
- [30] *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region (GASO)]. F. 1, op. 1, d. 715.

Varfolomeev A.Yu., Senior Researcher, Museum-Estate of N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia. e-mail: varfolomeev-alexandr@mail.ru